

Джиро наблюдал за королевой пчел с большим интересом. Кана, как всегда, спала и впитывала чакру Джиро, так что он решил снова попытаться решить проблему природной чакры с помощью королевы. Она много раз предупреждала его, что природная чакра опасна и что ее избыток может убить, но Джиро был полон решимости выйти на новый уровень.

Пока он ждал, когда Королева что-то вытащит из улья, Джиро думал о том, как извлечь чакру из окружающей среды. Он знал, что чакра была чем-то внутри него, и эта чакра расходовалась при использовании дзюцу, но ему было интересно, как вообще можно использовать природную чакру. Джиро потратил еще немного времени на размышления, и вдруг внутри него что-то щелкнуло. Он уже был близок к тому, чтобы ощутить природную чакру во время использования гендзюцу.

Он хотел найти способ использовать гендзюцу как-то по-другому, поэтому он иногда вливал свою чакру в окружающую атмосферу, чтобы поймать кого-то в ловушку без прямого контакта. Тем не менее, природная чакра была повсюду, поэтому Джиро нужно было просто влить свою чакру в окружающую среду и почувствовать разницу в чакре или обнаружить место с большим скоплением чакры.

Джиро мысленно сделал фейспалм, а затем активировал свой шаринган. Когда три томоэ медленно кружили вокруг зрачка, Джиро выпустил свою собственную чакру и увидел, как Кана съела ее. Она выпустила изо рта маленький огонек, продолжая спать, не обращая внимания на душевное раздражение Джиро. Он посчитал, что Кана в гнезде в полной безопасности, поэтому выбрался наружу.

Прошло уже некоторое время, и Джиро был несколько уверен, что Кана была психически близка к пяти годам. Она, вероятно, не будет паниковать, если заметит, что он ушел. Прогуливаясь у реки, Джиро понял, что может быть трудно воспринимать природную чакру, если он будет находиться в определенной области, где вся природная чакра заполнена водной.

Пока Джиро продолжал идти в лес в поисках подходящего места, он быстро заметил, что гнездо загорелось. На лице Джиро вспыхнул ужас, прежде чем он побежал к гнезду, собирая печати для использования водной техники. Джиро действительно не нравилось складывать печати руками, поэтому он обычно использовал свой шаринган для запоминания движения чакры, чтобы использовать определенную технику.

К сожалению, он пренебрегал изучением водных дзюцу, поэтому для их контроля были необходимы ручные печати. Джиро осознал, что ему следует начать запоминать движения чакры для базовых ниндзюцу, создающих воду, поскольку ему, возможно, придется привыкнуть к тому, что Кана становится более активной в применении огненных техник с возрастом. Джиро также осознал ошибку в своем предположении, что обойдется и без других элементарных дзюцу.

После того, как огонь был потушен, Джиро взглянул на пчел, чтобы те указали на того, кто устроил пожар. Чудесным образом, королева все еще была в пчелином улье, не обращая внимания на хаос, поэтому Джиро пришлось ждать ее выхода. Наконец, королева вышла наружу, сжимая жало. Когда она вылетела прямо к Джиро, он попросил ее выяснить, кто же

зажег пламя в гнезде.

Когда она указала на все еще спящую Кану, Джиро взглянул на нее с сомнением, но королева объяснила, что Кана оказалась похожа на Джиро. Кана поняла, что Джиро оставил ее и в отместку, она подожгла все гнездо, прежде чем заснуть, потому что огонь не мог причинить ей боль. Джиро мысленно подтвердил полезность знаний дзюцу базового порядка, и не только водных, но и всех стихий. Джиро вздохнул, когда начал замечать, что он допустил множество ошибок в изучении ниндзюцу. Прежде чем он смог поразмыслить над ними и как их исправить, Джиро обратил внимание на предмет в руках королевы.

Джиро быстро запомнил, над чем ему следует поработать, прежде чем он должным образом посмотрел на предмет в руках королевы пчел. Хотя это было жало, оно выглядело менее органично и более каменистым по своей текстуре. Когда королева передала жало, Джиро почувствовал это и пришел к выводу, что оно сделано из камня. Когда же королева поведала ему, что когда-то это было жалом пчелы, Джиро был в шоке.

«Это жало принадлежало одной из пчел, которая охраняла предыдущую королеву. Пчеле так или иначе удалось использовать больше природной чакры, чем другим пчелам, поэтому она стала намного умнее и сильнее. К сожалению, она поглощала слишком много естественной чакры, поэтому превратилась в каменную статую. Я показываю тебе это жало, Джиро, чтобы убедить тебя, что возиться с природной чакрой опасно».

«Не нужно беспокоиться, королева. Теперь, когда я знаю, насколько опасно поглощать природную чакру с избытком, то смогу этого и избежать, только я хотел бы взглянуть на это жало при помощи шарингана».

Пока Королева возвращалась, чтобы насладиться безопасностью улья, Джиро устался на маленький пучок своей чакры с активированным шаринганом. Он сформировал теневого клона, чтобы тот питал Кану, а не тратил собственную чакру. Джиро потратил около часа, прежде чем понять, что несмотря на то, что шаринган очень силен, он все же не всемогущ. Джиро пытался улучшить свое зрение, и он это сделал, но оказалось, что его способность различать чакру была ослаблена в обмен на полученную силу.

Джиро знал, что призыватели приобретут черты, схожие с их зверем, поэтому он не был особо удивлен своему продвинутому зрению, но ему было несколько грустно от того, что возможность видеть чакру ослабла. Джиро знал, что змеевидные глаза Орочимару стали такими из-за его призыва, что Джирайя мог видоизменить ноги и руки, когда находился в воде, благодаря контракту с жабой, а у Цунаде была повышенная скорость регенерации из-за ее контракта со слизнями. Джиро хотелось бы получить что-то помимо усиленного зрения, однако, это было не так уж важно.